

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.49>

Кузнецова Ирина Александровна

**ВОЛОНТЁРСКИЙ ПЕРЕВОД В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ПРОЕКТА TED: OPEN TRANSLATION PROJECT**

В статье рассматривается место волонтерского перевода в современном переводоведении. Выявлены и проанализированы ошибки, допущенные волонтерами переводческого проекта TED: Open Translation Project. В рамках исследования впервые был проведен опрос волонтеров рассматриваемого проекта. Получены выводы о том, что главным агентом оценки качества перевода является редактор. Оценка редактора, по мнению респондентов, часто связана не с теорией перевода, а с субъективным мнением. Предложены пути улучшения качества будущих волонтерских переводов в этом проекте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 249-254. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. Kosek P. Kondicionál ve starší češtině [Электронный ресурс] // CzechEncy – Nový encyklopedický slovník češtiny / eds. P. Karlík, M. Nekula, J. Pleskalová. URL: <https://www.czechency.org/slovník/KONDICIONÁLVESTARŠÍČEŠTINĚ> (дата обращения: 06.04.2019).
17. Kresingerová H. Vliv Lupáčova Nového zákona na znění českého převodu Tabulí Mikuláše z Drážďan // Jazyková euromozaika / eds. B. Bednaříková, D. Jensenová, P. Stůjová. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2018. S. 10-22.
18. Kyas V. Česká bible v dějinách národního písemnictví. Praha: Vyšehrad, 1997. 319 s.
19. Kyas V. Dobrovského třídění českých biblických rukopisů ve světle pramenů // Josef Dobrovský 1753-1953 / eds. B. Havránek, J. Dolanský. Praha: Nakladatelství ČSAV, 1953. S. 227-300.
20. Muzeální Nový zákon mladší // Knihovna Národního muzea. KNM ID 13.
21. Novum Testamentum Domini Nostri Iesu Christi Latine / ed. by J. Wordsworth, H. J. White. Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1889-1898. 779 p.
22. Pálka A. Super responso Pii pape Martina Lupáča jako historický pramen: Master's thesis. Brno: Filozofická fakulta Masarykovy univerzity, 2014. 129 s.
23. Ryba B. Ohechule v staročeském biblickém textu // Věstník ČAVU. 1942. T. 51. S. 1-12.
24. Souček B. Česká apokalypsa v husitství. Praha: Ústřední církevní nakladatelství, 1967. 206 s.
25. Vídeňský Nový Zákon Martina Lupáče [Электронный ресурс] // Testamentum Novum cum prologis Hieronymi in linguam bohemicam translatum. URL: <http://data.onb.ac.at/rep/10020FC0> (дата обращения: 08.04.2019).

MARTIN LUPÁČ'S NEW TESTAMENT AS A SOURCE OF THE FOURTH OLD CZECH BIBLE TRANSLATION

Dzhunkova Katarina
Saint Petersburg University
katarina.dzunkova@seznam.cz

The article aims to prove that it was Martin Lupáč's New Testament translation that served as a model for the Prague Bible and, consequently, it can be considered an early version of the fourth Old Czech Bible translation. All the versions of this Bible translation are compared. It comes out that Lupáč's translation contains lexical and grammatical innovations. Relevance of the study lies in the following: if Martin Lupáč's New Testament is considered as a model for the Prague Bible, it makes us reconsider our views on the nature of the fourth Old Czech Bible translation and helps to identify the translation model used in the New and Old Testament of the Prague Bible.

Key words and phrases: Martin Lupáč; Czech Bible translations; Old Czech language; Prague Bible; Utraquism; iterative verbs; finite form of verb.

УДК 81'26

Дата поступления рукописи: 06.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.49>

В статье рассматривается место волонтерского перевода в современном переводоведении. Выявлены и проанализированы ошибки, допущенные волонтерами переводческого проекта TED: Open Translation Project. В рамках исследования впервые был проведен опрос волонтеров рассматриваемого проекта. Получены выводы о том, что главным агентом оценки качества перевода является редактор. Оценка редактора, по мнению респондентов, часто связана не с теорией перевода, а с субъективным мнением. Предложены пути улучшения качества будущих волонтерских переводов в этом проекте.

Ключевые слова и фразы: волонтерский перевод; оценка качества перевода; критерии оценки; коммуникативно-функциональный подход; переводческая ошибка; TED; Open Translation Project.

Кузнецова Ирина Александровна, к. пед. н.
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
irina_kolodkina@yahoo.com

ВОЛОНТЕРСКИЙ ПЕРЕВОД В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ПРОЕКТА TED: OPEN TRANSLATION PROJECT

Проблема оценки качества перевода актуальна как для теоретиков перевода, переводчиков-практиков, так и для заказчиков и получателей перевода. При этом объектом большинства исследований в переводоведении, в частности исследований, посвященных оценке качества переводов, становится профессиональный [15; 18] либо учебный переводы [2; 24]. Однако в эпоху глобального распространения информации особую роль выполняет волонтерский перевод [13; 16; 17].

Современный британский теоретик и практик переводоведения М. Олохан определяет волонтерский перевод как добровольно осуществляемую людьми деятельность в сфере перевода, неоплачиваемую и официально организованную в интересах других людей [17]. Как следует из определения, волонтерский перевод интересен всем вовлеченным сторонам. В первую очередь, это прекрасная возможность для компаний значительно сэкономить на переводе. Во-вторых, волонтерский перевод способствует расширению доступа к определенному информационному ресурсу, делая его доступным на иностранных языках. Наконец, переводчики-волонтеры мотивированы такими бонусами, как узнаваемость, осознание пользы выполненной ими

работы для остальных участников сообщества и приобретение ценного опыта [10]. В некоторых работах описываются интернет-ресурсы, которые расширяют свою международную аудиторию именно за счет волонтерского перевода, в частности, *TED, Facebook, Global Voices* [13].

Вместе с тем можно отметить, что вопрос качества волонтерского перевода ещё не стал предметом научного осмысления. В контексте увеличивающихся объемов волонтерского перевода такой вопрос приобретает особое значение, что и обуславливает **актуальность** данной статьи.

Цель работы – определить место волонтерского перевода в современном переводоведении с позиции оценки его качества на примере проекта *Ted: Open Translation Project*. Для достижения цели были сформулированы две **задачи**. Во-первых, проанализировать опубликованные на сайте *ted.com* [20] переводы выступлений, выполненные переводчиками-волонтерами, и осмыслить выявленные ошибки в контексте системы критериев, базирующихся на градации ошибок В. Н. Комиссарова. Во-вторых, провести опрос вовлеченных в проект переводчиков-волонтеров и проанализировать их мнения относительно качества своих переводов и внешней оценки, которую они получают.

Научная новизна исследования заключается в комплексном практико-ориентированном подходе к анализу текущей ситуации в области волонтерского перевода.

Проведенное исследование поможет выработать рекомендации волонтерам, редакторам и менеджерам проекта *TED: Open Translation Project* и расширит границы существующих исследований волонтерского перевода в современной переводческой деятельности.

Проблематика волонтерского перевода

Интересно, что среди реципиентов волонтерского перевода существуют два противоположных мнения относительно его качества.

Так, исследование, проведенное М. О'Хаган, показало, что волонтеры в некоторых аспектах смогли выполнить более качественный перевод, чем профессиональные переводчики, по причине более глубоких познаний принципов работы соответствующего сайта. Следовательно, они лучше удовлетворили потребности и ожидания получателей перевода, также являющихся активными пользователями ресурса [16]. Отметим, что ориентированность на ожидания аудитории перевода основывается на принципе динамической эквивалентности Юджина Найды, который считал, что основным критерием качества перевода является именно реакция получателя перевода [14].

Однако именно эта реакция часто бывает отрицательной. Это связано с тем, что волонтеры не всегда владеют соответствующей теоретической базой или/и не всегда имеют переводческое образование, вследствие чего не могут обеспечить высокое качество перевода. Более того, само существование волонтерского перевода не помогает в борьбе с общераспространенным мнением о том, что профессия переводчика не требует особых умений и навыков [10; 23].

В противовес такому обывательскому мнению, М. В. Певная доказывает, что любая волонтерская деятельность, включая и переводческую, по своей сути, форме и содержанию в большей степени начинает приближаться к профессиональной, приобретая её атрибуты и признаки, требуя специфических умений, знаний, навыков, а также создания стандартов деятельности, норм, правил и т.д. [3].

Итак, ещё раз подчеркнём, что, являясь исключительно добровольной деятельностью, волонтерский перевод требует профессиональной организации процессов. Такого рода подход подразумевает и соответствующую систему оценки качества волонтерского перевода.

Отметим, что большинство проведенных исследований в сфере оценки качества перевода ориентируется на *профессиональный* или *учебный* перевод. Основные принципы оценки качества *волонтерского перевода* не сформулированы. Исходя из этого рассмотрим, какие подходы и принципы современного переводоведения могут быть приложимы для решения этой задачи.

Одним из наиболее популярных подходов к оценке качества перевода является предложенный В. В. Сдобниковым коммуникативно-функциональный подход. Согласно ему оценка качества перевода должна осуществляться с учетом условий коммуникативной ситуации, цели перевода, ожиданий и предпочтений всех участников коммуникативного акта и/или инициатора перевода, а также с учетом использованной стратегии перевода. В. В. Сдобников считает, что каждый перевод имеет своего оценщика, который выносит свое заключение о качестве перевода, исходя из того, насколько успешно он может использовать перевод в интересах своей познавательной или профессиональной деятельности [4]. Таким образом, нужно осознавать, что важно использовать именно те критерии оценки, которыми руководствуется реальный субъект оценки перевода. В рамках нашего исследования таким субъектом является читатель текстов выступлений, размещённых на сайте *ted.com*.

Важный вопрос заключается в том, кто на практике является первым получателем волонтерского перевода. Часто это более опытный переводчик-волонтер, редактор, задача которого – оценить выполненный волонтером перевод и улучшить его качество, если в этом есть необходимость. Именно в этой «эксклюзивности» оценки и кроется одна из основных проблем современной отрасли волонтерского перевода.

На эту проблему указывают некоторые исследователи, в частности О'Хаган, чья работа показала, что оценщики (редакторы) зачастую руководствуются субъективными суждениями, не подкрепленными теорией перевода, что снижает степень удовлетворенности волонтера от проделанного перевода и даже приводит к неправильным переводческим решениям [16]. При этом очевидно, что исключить влияние субъективного фактора оценщика не представляется возможным. В частности, на это указывал Ю. Найда [14]. Решением такого внутреннего противоречия может стать создание моделей или критериев оценки с целью уменьшения влияния субъективного фактора, что обсуждается в работах таких теоретиков и практиков перевода, как С. Колина и Д. Хаус [8; 12].

Изучение опыта проекта *TED: Open Translation Project*

Одной из площадок, где активно практикуется волонтерский перевод, является *TED: Ideas Worth Spreading* [20]. Идея данного проекта заключается в том, чтобы донести оригинальные и креативные идеи одного человека до большой аудитории людей, говорящих на разных языках.

Существует несколько подразделений *TED*, одним из которых является *TED: Open Translation Project* [21], осуществляющий переводческое сопровождение проекта. К волонтерам, желающим принять участие в переводе, выдвигаются определенные требования. Прежде всего, они должны хорошо владеть исходным языком и языком перевода. Также важно ознакомиться с правилами создания субтитров. Начинаящие волонтеры не могут выполнять более одного перевода в один период времени. Достаточно важным требованием является выполнение перевода в течение регламентированного срока сдачи готовой работы – 30 дней. Для осуществления переводов и добавления субтитров проект работает с платформой субтитров *Amara*. *TED* ценит вклад, вносимый волонтерами, поэтому в каждой профильной страничке волонтера можно увидеть все работы, выполненные переводчиком. Имя волонтера также указывается и в видеопроигрывателе *TED*.

Для решения задач, обозначенных во введении, исследование велось в двух направлениях: анализ опубликованных переводов проекта *TED: Open Translation Project* и изучение мнений переводчиков-волонтеров, вовлеченных в этот проект.

Для решения первой задачи были проанализированы три опубликованных перевода: К. Старк «Почему следует разговаривать с незнакомцами» [19], К. Белл «Подайте нам женщин-супергероев» [7] и Д. Вейтч «Пытки от попытки отписаться» [22]. Допущенные волонтером ошибки рассматривались согласно градации ошибок В. Н. Комиссарова [1]. Общее количество текстовых фрагментов – тринадцать.

Для решения второй задачи был инициирован опрос среди переводчиков-волонтеров сайта *TED*. Идея заключалась в том, что мнения и впечатления от работы на платформе самих участников проекта до сих пор не становились предметом исследований. Мы же полагаем, что изучение любой проблемы волонтерского перевода будет неполным без учёта и анализа опыта этой группы людей.

Опрос проводился в режиме личной переписки в социальной сети *Facebook*. В нём приняло участие тринадцать русскоговорящих волонтеров. Вопросы затрагивали следующие темы: продолжительность сотрудничества с площадкой *TED*; количество языков, которым владеет респондент; уровень владения иностранными языками; опыт переводческой деятельности; согласие/несогласие респондентов с правками редакторов; наличие профессионального образования. Большинство вопросов были представлены с готовыми вариантами ответов, из которых респондент выбирал наиболее подходящий для себя. Также предлагались вопросы, требующие развернутого ответа.

Далее представим основные результаты нашего исследования и в заключении предложим их интерпретацию и сформулируем выводы.

Анализ переводческих ошибок в волонтерских переводах

Согласно градации ошибок В. Н. Комиссарова, существуют ошибки четырех типов: ошибки, искажающие грубым образом содержание оригинала; ошибки, не искажающие полностью смысл перевода, однако ведущие к его изменению; ошибки, не нарушающие общего смысла оригинала, но изменяющие его стилистические особенности; а также нарушения норм языка перевода, демонстрирующие недостаточную степень владения данным языком [Там же].

Наше исследование показало, что волонтеры совершают ошибки всех четырех типов, однако большинство ошибок представляет собой искажение фактов или неточную подачу материала, что относится к первым двум категориям ошибок. Рассмотрим пример, иллюстрирующий этот тезис.

People say we live in an age of information overload. Right? I don't know about that, but I just know that I get too many marketing emails [22]. / Люди говорят, что мы живём в веке информационных технологий. Я с этим не знаком, но знаю, что получаю слишком много имейлов с рекламой [Ibidem].

Прежде всего отметим, что переводчиком была допущена серьезная ошибка при переводе фразы *information overload*, а именно – был выбран неверный контекстуальный эквивалент «информационные технологии». Действительно, существует несколько вариантов перевода фразы *information overload*: *информационное перенасыщение; избыточная информация; избыток информации; избыток данных; информационная перегрузка; перегруженность информацией; перегрузка информацией* [5]. В соответствии с представленным контекстом целесообразным кажется выбор первого частичного эквивалента.

Также кажется, что была допущена речевая ошибка в третьем предложении при переводе фразы *I don't know about that*. Волонтер в качестве перевода выбирает «Я с этим не знаком», в результате чего данная фраза кажется «оторванной» от предыдущего предложения, поскольку возникает вопрос: не знаком с чем или даже с кем? Не знаком ли он с тем, что мы живем в веке информационного перенасыщения, или с тем, что люди об этом говорят? Кажется логичным применить смысловое развитие и перевести как «*Не могу ничего по этому поводу сказать*». В данном случае у читателя не возникает вопросов, и фраза звучит естественно на языке перевода.

Приведенные аргументы дают основания относить совокупность допущенных ошибок к первой категории ошибок, поскольку проведенная переводчиком трансформация привела к указанию на иную ситуацию. Осуществив все необходимые преобразования с учетом контекста и узуса языка перевода, мы предлагаем следующий вариант перевода:

Говорят, что мы живем в веке информационного перенасыщения. Не могу ничего по этому поводу сказать, но скажу, что получаю слишком много имейлов с рекламой.

Анализ других скриптов выступлений и их переводов [7; 19; 22] показал, что большинство допущенных ошибок были совершены из-за недостаточной изученности материала, отсутствия учета контекста описываемой ситуации, а также неумения использовать различные лексикографические источники. Это приводит переводчика к неверному выбору частичных эквивалентов и контекстуальных соответствий. Более тщательная работа с материалом, грамотное использование словарей и учет волонтером узуса языка перевода помогли бы избежать представленных ошибок.

Следует подчеркнуть тот факт, что в исследовании рассматривались готовые переводы, представленные на сайте *TED*; предварительно они проходили проверку редактором и языковым координатором. И даже при такой системе двойного контроля оказывается, что нет гарантий качественного перевода «всегда и везде».

Изучение мнений переводчиков-волонтеров по вопросу оценки качества:

результаты опроса

Проведенный в рамках исследования лингвистический анализ переводческих ошибок не позволяет определить, насколько при оценке текста редактором и языковым координатором свою роль сыграл субъективный фактор. Тем не менее проведенный среди волонтеров опрос показал, что наличие субъективного фактора действительно имеет место быть.

В частности, было выявлено, что 61% респондентов согласны с правками редакторов *только иногда*. Некоторые респонденты указали, что зачастую при оценке переводов редакторы руководствуются «*вкусовщиной*». Респонденты указывают, что «*некоторые редакторы слишком увлекаются своей ролью и правят то, что в правке не нуждается*». Они «*заменяют слова более подходящими на их взгляд синонимами, что никак не влияет на смысл, но снижает степень удовлетворенности от совместной работы*».

Другие волонтеры высказывают похожие мнения: «*Правки ради правок*»; «*Считаю неуместными исправления, касающиеся личных предпочтений редактора*». Результаты опроса дают основания полагать, что далеко не все волонтеры и редакторы знакомятся с правилами размещения субтитров и рекомендациями по оформлению и переводу субтитров на русский язык [6]. В официальном руководстве по осуществлению переводов, которое можно найти в разделе *Guidelines* на официальном сайте *TED*, указано, что не следует вносить корректировки в перевод исключительно с целью внесения правок [11].

Далее, интересно проанализировать ответы респондентов относительно того, что становится предметом исправлений в волонтерских переводах.

Один из участников опроса указал, что у редакторов присутствует «*излишнее пристрастие к грамматике, пунктуации и орфографии, тогда как основной целью должно являться наиболее комфортное восприятие перевода читателями/зрителями*». Сопоставляя данное заявление с проанализированными нами переводами, отметим, что эти тексты, действительно, не содержали грамматических, орфографических или пунктуационных ошибок. Это показывает, что контроль над орфографическими и пунктуационными ошибками находится на приемлемом уровне, и такое «*пристрастие*», по нашему мнению, не может быть излишним.

Участники опроса считают, что большинство совершаемых ими ошибок – *грамматические*, в то время как проведенный анализ показал отсутствие таковых, но при этом наличие ошибок, влияющих на смысл текста (*лексических*). Возможно, не все из опрошенных чётко дифференцируют лексические и грамматические ошибки и поэтому не могут адекватно охарактеризовать свой перевод и характер правок.

В этой связи следует упомянуть, что не все из опрошенных волонтеров владеют профессиональным переводческим образованием: у 46% респондентов полученное образование не связано с иностранными языками, что косвенно указывает на необходимость усиления образовательной сферы проекта. Интересно, что 54% респондентов признают, что выполняемые ими переводы несовершенны, и существует потенциал для их улучшения.

Вместе с тем все участники опроса, вне зависимости от своего образования, указывают на то, что оценка выполненного перевода не должна ограничиваться «поверхностной» проверкой. Они считают, что именно потенциальная реакция читателя должна быть критерием качества выполненного перевода. Безусловно, точно измерить потенциальную реакцию не представляется возможным, однако при осуществлении переводов важным является учет таких факторов, как «для кого предназначен перевод», «к какой области относится текст», «знакомы ли получатели перевода с оригинальным материалом».

Особый интерес представляют выстраивание профессиональных отношений между волонтерами и редакторами и то, как они видятся волонтерам. Так, одна из участниц опроса указала следующее: «*При правке моего перевода редактор допустил ошибки в построении предложения, но как только я обратила внимание на эти ошибки, они были исправлены*». Данный ответ ещё раз подтверждает, что проект *TED: Open Translation Project* организован таким образом, что дискуссия по поводу правок в волонтерском переводе возможна и даже желательна. Это обеспечит выработку наиболее корректного и адекватного перевода. Важно, чтобы каждый волонтер, вступающий в этот проект, помнил об этой возможности и смело высказывал свои соображения относительно вносимых правок.

Заключение

В связи с активным производством цифрового контента, к которому относятся веб-сайты, программное обеспечение и видеоигры, возрастает спрос на осуществление перевода данного цифрового материала на другие языки [9]. Справляться с неимоверным ростом доступного для перевода материала помогает волонтерский перевод, который всё больше приобретает черты профессиональной деятельности: есть конкретные сроки, заказчики, исполнители и процедуры контроля за качеством.

С целью определения места волонтерского перевода в современном переводоведении в данной статье был рассмотрен проект *Ted: Open Translation Project*. Мы показали, что волонтерский перевод должен изучаться наравне с профессиональным и учебным переводом. В частности, к оценке качества волонтерских

переводов приложим коммуникативно-функциональный подход. При этом исключить влияние субъективного фактора редактора перевода не представляется возможным. Но и переводчикам-волонтерам, и редакторам стоит помнить, что правки в переводе – это повод для коммуникации, для развития собственных лингвистических компетенций.

В рамках исследования были проанализированы три волонтерских перевода, опубликованных на сайте *ted.com*. С помощью лингвистического анализа было выявлено тринадцать текстовых фрагментов, которые содержали переводческие ошибки. Эти ошибки были проанализированы в контексте системы критериев, базирующихся на градации ошибок В. Н. Комиссарова. Анализ одного из таких фрагментов был подробно представлен в статье. Мы выяснили, что значительная часть ошибок – лексические и речевые. Они в разной степени искажают смысл оригинала, ведут к его изменению. Особо выделяются ошибки, допущенные из-за буквального перевода, из-за выбора неправильного контекстуального соответствия. Логично предположить, что ошибок такого рода можно избежать: на любом этапе выполнения перевода волонтер может проконсультироваться с другими практикующими волонтерами данной платформы, а также с лексикографическими ресурсами.

Интересно отметить, что описанные выше ошибки были выявлены в уже опубликованных переводах, то есть в переводах, которые прошли проверку редакторами. Это указывает на то, что и сами редакторы тоже должны внимательнее относиться к качеству своей работы.

В ходе исследования мы провели опрос вовлеченных в проект переводчиков-волонтеров и проанализировали их мнения относительно качества своих переводов и внешней оценки, которую они получают. Оказалось, что, по мнению респондентов, в оценке качества их переводов присутствует субъективный фактор редактора, что, в принципе, соотносится с общей теорией перевода. Также ответы респондентов показали, что они серьезно относятся к выполняемым переводам и видят потенциал для их улучшения. Такой подход не связан с наличием или отсутствием у волонтера переводческого образования. Главным результатом нашего опроса представляется то, что ранее опубликованные работы по проблемам волонтерского перевода не учитывали мнения о процессах и вопросах качества самих переводчиков-волонтеров. Мы глубоко убеждены, что их мнения и оценки важны для развития этой отрасли и для улучшения качества предоставляемых услуг.

Естественно, данные, полученные в ходе этого исследования, ограничены небольшим количеством респондентов. Но вместе с тем можно предположить, что введение определенных критериев, предоставляющих возможность волонтерам и редакторам прийти к более качественному переводу, сделает проект *TED: Open Translation Project* ещё более интересным и привлекательным для новых переводчиков-волонтеров. В частности, мы считаем, что первым шагом на пути к созданию таких критериев может стать публикация рекомендаций по оценке качества переводов для волонтеров и для редакторов. Это усилит образовательную сторону проекта для его непосредственных участников. Также кажется возможным продолжение исследования с целью разработки входного тестирования для переводчиков-волонтеров и редакторов, а также учебных материалов, которые можно было бы создать на основе тщательного анализа уже опубликованных переводов и встретившихся в них ошибок.

Список источников

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
2. Павлова А. В. Оценка качества перевода [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-pevevoda> (дата обращения: 04.01.2019).
3. Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110-119. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_2/Pevnaya.pdf (дата обращения: 14.11.2018).
4. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация. М.: Флинта; Наука, 2015. 464 с.
5. Словарь Мультигран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multigran.ru/> (дата обращения: 21.11.2018).
6. Энциклопедия переводчиков TED. Требуемые навыки при создании субтитров для TED [Электронный ресурс]. URL: <http://translations.ted.org/wiki/Russian> (дата обращения: 12.12.2018).
7. Bell C. Bring on the Female Superheroes! [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/christopher_bell_bring_on_the_female_superheroes (дата обращения: 12.12.2018).
8. Colina S. Further Evidence for a Functionalist Approach to Translation Quality Evaluation // Target. 2009. № 22 (2). P. 235-264.
9. Cronin M. Translation and Globalization. L. – N. Y.: Routledge, 2003. 197 p.
10. Crowdsourcing Translation [Электронный ресурс] // Studies on Translation and Multilingualism. 2012. № 5. URL: <http://termcoord.eu/wp-content/uploads/2013/08/Crowdsourcing-translation.pdf> (дата обращения: 26.01.2019).
11. Guidelines [Электронный ресурс] // TED. URL: <https://www.ted.com/participate/translate/guidelines> (дата обращения: 13.01.2019).
12. House J. Translation Quality Assessment: Linguistic Description versus Social Evaluation // Meta. 2001. № 46 (2). P. 243-257.
13. Jiménez-Crespo M. A. From Many One: Novel Approaches to Translation Quality in a Social Network Era // Linguistica Antverpiensia. New Series. 2011. № 10. P. 131-152.
14. Nida E. Towards a Science of Translation. Leiden: Brill, 1964. 331 p.
15. Nord C. Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained. L.: Routledge, 2018. 166 p.
16. O'Hagan M. Evolution of User-generated Translation: Fansubs, Translation Hacking and Crowdsourcing // The Journal of Internationalization and Localization. 2009. № 1. P. 94-121.
17. Olohan M. Why Do You Translate? Motivation to Volunteer and TED Translation // Translation Studies. 2013. № 1 (7). P. 17-33.
18. Sager J. Quality and Standards: The Evaluation of Translations // The Translator's Handbook / ed. by C. Picken. L.: ASLIB, 1989. P. 91-102.
19. Stark K. Why You Should Talk to Strangers [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/kio_stark_why_you_should_talk_to_strangers (дата обращения: 13.06.2018).

20. **TED: Ideas Worth Spreading** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ted.com> (дата обращения: 13.01.2019).
21. **Translate** [Электронный ресурс] // TED. URL: <https://www.ted.com/participate/translate> (дата обращения: 13.01.2019).
22. **Veitch J.** The Agony of Trying to Unsubscribe [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/james_veitch_the_agony_of_trying_to_unsubscribe (дата обращения: 13.06.2018).
23. **Venuti L.** The Translator's Invisibility. L. – N. Y.: Routledge, 1995. 365 p.
24. **Waddington C.** Different Methods of Evaluating Student Translation: The Question of Validity // *Translator's Journal*. 2001. № 46. P. 312-325.

VOLUNTEER TRANSLATION IN MODERN TRANSLATION ACTIVITY: STUDY OF TED: OPEN TRANSLATION PROJECT

Kuznetsova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Udmurt State University, Izhevsk
irina_kolodkina@yahoo.com

The article discusses volunteer translation place in modern translation studies. The errors made by the *TED: Open Translation Project* volunteers are identified and analysed. Within the framework of the study, a survey of the volunteers of the project in question was conducted for the first time. It is concluded that the main agent for assessing translation quality is an editor. The editor's assessment, in the respondents' opinion, is often associated not with the translation theory, but with a subjective opinion. The author suggests ways to improve the quality of future volunteer translation in this project.

Key words and phrases: volunteer translation; translation quality assessment; assessment criteria; communicative and functional approach; translation error; TED; Open Translation Project.

УДК 801.1

Дата поступления рукописи: 27.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.50>

В данной статье изучаются лексико-семантические поля (ЛСП) концепта СПРАВЕДЛИВОСТЬ в английском и русском языках. В работе ставится задача определить сходства и различия в репрезентации данного концепта в двух языках. В ходе сравнения выяснилось, что ЛСП концепта СПРАВЕДЛИВОСТЬ в английском и русском языках образуют такие понятия, как «честность», «закон», «объективность». Отличительной особенностью английского языка является наличие у рассматриваемого концепта таких характеристик, как «легальность», «целостность», «правомерность», которые подчеркивают характерные черты ЛСП данного концепта в английском языке, а отличительной особенностью русского языка – наличие таких составляющих, как «истина», «право», «мораль», «точность».

Ключевые слова и фразы: концепт; ядерная лексема; лексико-семантическое поле; справедливость; семантика.

Поташова Анастасия Александровна
Шатилова Любовь Михайловна, д. филол. н., доцент
Московский городской педагогический университет
potashova93@inbox.ru; shatilova-79@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ КОНЦЕПТА СПРАВЕДЛИВОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В современном развивающемся обществе концепция справедливости является одной из сложных и обсуждаемых проблем. Данное понятие не только напрямую связано с нашей повседневной жизнью, а также охватывает и правовую сторону. Что касается общего понятия справедливости, то оно является определенным базисом для построения так называемых «ступеней», отношений, аспектов и т.д.

Актуальность работы обуславливается недостаточной изученностью лексико-семантической репрезентации концепта СПРАВЕДЛИВОСТЬ на материале двух языков, значимостью концепта СПРАВЕДЛИВОСТЬ в сознании человека и его языкового воплощения.

Цель работы заключается в сопоставительном анализе лексико-семантических полей (ЛСП) концепта СПРАВЕДЛИВОСТЬ в русском и английском языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить ядерные лексем, репрезентирующие концепт СПРАВЕДЛИВОСТЬ в английском и русском языках;
- составить ЛСП концепта СПРАВЕДЛИВОСТЬ в английском и русском языках;
- сравнить данные ЛСП на момент сходства и различия в сопоставляемых языках.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней предпринята попытка сравнительного анализа ЛСП концепта СПРАВЕДЛИВОСТЬ в английском и русском языках.